

М.А.Самарова (Ижевск)

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ МИКРОТОПОНИМОВ ВЕРХНЕЙ ЧЕПЦЫ

При изучении микротопонимического материала существенным является выявление структурных формул образования однотипных наименований. Раскрытие основных, основополагающих особенностей любой топонимической системы осуществимо через выявление моделей. Микротопонимика как неотъемлимая часть языкознания использует те средства, которые существуют в языке. Но, возникнув в недрах апеллятивной лексики, оним стремится отдалиться от нее (Муллонен 1994: 9; Скляренко 1988: 30; Туркин 1983: 190). Это стремление онима отдалиться от апеллятива приводит к образованию таких моделей, которые невозможны на апеллятивном уровне (Воробьева 1973: 42; Керт 1995: 5; Матвеев 1991: 26; Муллонен 1994: 8; Роспонд 1962: 12; Суперанская 1969: 4; ТМОИ 1986: 39).

Названия возникают по словообразовательным типам того языка, которому они принадлежат. Типологические особенности удмуртского языка прослеживаются и в образовании микротопонимов Верхней Чепцы: компоненты сложных названий присоединяются друг другу посредством синтаксической связи – примыкания. Основной микротопонимической системы данного региона являются сложные конструкции, которые воспринимаются нами как единое целое,

поэтому предпочтительнее слитное написание составляющих название компонентов.

В структурно-словообразовательном отношении микротопонимы Верхней Чепцы можно подразделить на три группы: простые, сложные и составные.

I. Простые названия.

Большая часть простых названий образуется путем онимизации апеллятива. Переход апеллятива в оним осуществляется без каких-либо грамматических изменений. Данный переход возможен в том случае, если объект единственный в своем роде на микротерритории: *болото* > рус. болото, *куш* 'лесная поляна', *н' улэс* 'лес', *ошмэс* 'родник' и т. д.

К простым относятся названия, которые возникли в результате эллипсиса. Путем усечения форм образуется большинство отантропонимических, оттопонимических названий. Переход антропонима в микротопоним – это типичный способ образования географических названий: *адбэк*, *дангыр*, *йамач*, *камаш*, *кудашти*, *кэл'мэкэй* и т. д.

Переход топонима в микротопоним происходит с исчезновением деревни: *байсар*, *бисар*, *гырдымо*, *журавл'и*, *кэпшэр*, *пэрмээ'*, *чэкам* и т. д. В данном случае местность получает наименование по названию исчезнувшей деревни.

К простым относятся также вторичные микротопонимы, которые без существенных изменений повторяют первичное название: *балта/луд* – назв. леса (т. е. лес рядом с полем *балта/луд*), *бэгит/выр* – назв. лога (т. е. лог возле холма *бэгит/выр*). Имядатель для наименования объекта использует название более значимого объекта, причём, не изменяя формы его названия.

Ряд простых микротопонимов образуется путем метафоризации: *вал/тыбыр* (*вал* 'лошадь' + *тыбыр* 'спина'), *курэг/ныр* (*курэг* 'курица' + *ныр* 'клюв').

II. Сложные микротопонимы.

Основную часть микротопонимов составляют сложные конструкции. Эффективность данной конструкции заключается в том, что она предлагает выбор из множества языковых возможностей. Но из большого разнообразия возможных сочетаний используется топонимикой лишь ограниченное число моделей. Ограниченность типов необходима для того, чтобы функционировала система (Муллонен 1994: 10; Супранская 1969: 89).

В микротопонимии рассматриваемого региона можно выделить несколько типов. Рассмотрим данные типы.

Тип существительное + существительное. Значительная часть микротопонимов образована на основе синтаксической связи – при-мыкания, которая является характерной для удмуртского языка: *вуко/бам* (*вуко* ‘мельница’ + *бам* ‘склон’), *вуко/воз'* (*вуко* ‘мельница’ + *воз'* ‘луг’), *нас' та/колочча* (*нас' та* – антропоним + *колочча* ‘колодец’), *лөн/бам* (*лөн* – ойконим + *бам* ‘склон’) и т. д.

Распространенными конструкциями в микросистеме названий Верхней Чепцы являются сочетания с отглагольными образованиями на *-(о)н*, *-(э)м*. По мнению многих ученых (Гарипова 1991: 102; Кириллова 1992: 189; Туркин 1988: 73), сочетания с глагольными конструкциями относятся к эллиптическим наименованиям. Некоторые подобные названия действительно являются эллипсисами. Существование данной эллиптической формы дала возможность возникновению модели. Другая же часть данных микротопонимов возникает по модели. Схематически можно изобразить так: сложная конструкция с отглагольным образованием → название-эллипсис → модель с отглагольным апеллятивом → образование новых названий по данной модели. Возможность возникновения модели с глагольной конструкцией исходит из того, что глагольный компонент субстантивируется, приобретая в какой-то степени самостоятельное значение, и отглагольный апеллятив начинает выступать в качестве детерминанта: *кэч/вös' ан* (*кэч* ‘коза, козел’ + *вös' ан* ‘мольбище’), *горэй/турнан* (*горэй* – антропоним + *турнан* ‘косьба’), *кушйа/кожон* (*кушйа* – ойконим + *кожон* ‘поворот’), *т' и-мо/луд//пырон* (*т' и-мо/луд* – микро-топоним + *пырон* ‘вход’).

Тип прилагательное + существительное. В роли атрибута могут выступать прилагательные, указывающие на свойства и качества объектов: *баррым/пруд* (*ба-ррым* ‘большой’ + *пруд* ‘пруд’), *зök/с' урэс* (*зök* ‘большой’ + *с' урэс* ‘дорога’), *борыйо/выр* (*борыйо* ‘клубничный’ + *выр* ‘холм, возвышенность’), *кöl' ыо/н' ук* (*кöl' ыо* ‘галечный’ + *н' ук* ‘лог’), *изэс'/н' ук* (*изэс'* ‘каменный’ + *н' ук* ‘лог’).

Тип причастие + существительное. Адъективное определение в микротопонимах может быть выражено причастием: *вös' ас' кон/ошмэс* (*вös' ас' кон* < от гл. *вös' ас' кон* ‘молиться’ + *ошмэс* ‘родник’), *мэрттэм/кыз* (*мэрттэм* < от гл. *мэрттыны* ‘посадить’ + *кыз* ‘ель’), *пöзис' /ошмэс* (*пöзис'* < от гл. *пöзыны* ‘кипеть’), *турнан/воз'* (*турнан* < от гл. *турнаны* ‘косить’ + *воз'* ‘луг’) и т. д.

Тип числительное + существительное. В составе микротопонимов могут встречаться и числительные. Имя существительное определяется как количественными, так и порядковыми числительными: *дас/пужым* (*дас* 'десять' + *пужым* 'сосна'), *пара/бэрир* (*пара* 'пара' + *бэрир* 'липа'), *нэрой/вёл'* (*нэ рвой* < рус. первый + *вёл'* 'делянка').

В микротопонимии Верхней Чепцы встречаются названия, включающие в свой состав три или четыре компонента. Но необходимо отметить, что многокомпонентные наименования малопродуктивны. В соответствии с законом экономии языка и требованием максимальной краткости, которые предъявляются к топонимам, сложные многокомпонентные конструкции стремятся к упрощению форм (Аксенова 1996: 10; Донидзе 1971: 126; Рубцова 1988: 54).

Тип существительное + существительное + существительное (+ существительное): *вуко/с' өр/выж* (*вуко* 'мельница' + *с' өр* 'за' + *выж* 'мост'), *рошша/-пал/н' ур* (*рошша* < рус. роща + *пал* 'сторона' + *н'ур* 'болото'), *дора/бэр/н'ук* (*дора* – антропоним + *бэр* 'за' + *н'ук* 'лог'), *тыловой/пал/бусы/эзэ'ы* (*тыловой* – ойконим + *пал* 'сторона' + *бусы* 'поле' + *эзэ'ы* 'ворота').

Тип прилагательное + существительное + существительное: *выли/бусы/эзэ'ы* (*выли* 'верхний' + *бусы* 'поле' + *эзэ'ы* 'ворота'), *төд'ы/с' уй/бас'тон* (*төд'ы* 'белый' + *с' уй* 'земля, почва' + *бас' тон* < от гл. *басьтыны* 'взять').

Тип существительное + причастие + существительное: *вина/пукон/н'ук* (*вина* 'вино' + *пукон* < от гл. *пукыны* 'сидеть' + *н'ук* 'лог'), *искал/кулэм/н'ук* (*искал* 'корова' + *кулэм* < от гл. *кулыны* 'умереть, сдохнуть' + *н'ук* 'лог').

Тип числительное + существительное + существительное: *кык/н'ук/вис* (*кык* 'два' + *н'ук* 'лог' + *вис* 'промежуток'), *кык/н'ук/йыл* (*кык* 'два' + *н'ук* 'лог' + *йыл* 'вершина').

III. Составные названия.

К составным названиям относятся сочетания слов, в которых наблюдается меньшая спаянность компонентов в семантическом отношении. Они наиболее близки к словосочетаниям с сохранением ударения на каждом компоненте, наличием отделительной паузы между составными частями, незатемненным падежным значением первой композиты. Характерным свойством сложных слов является невозможность перестановки составляющих компонентов (Андуганов 1986: 71). В отличие от сложных названий компоненты составных наименований более подвижны, и в некоторых случаях возможна

перестановка компонентов: *бородул'э с'урэс* 'дорога в Бородули', *байкэйэн з'уз'ээн вис* 'грань, граница между дд. Байкей и Зюзино', *вуко пала вас'кон* 'спуск в сторону мельницы', *шур с'оры потон* 'переход за реку'.

Все многообразие микропонимов Верхней Чепцы можно подразделить на три группы: простые, сложные и составные.

Простые микропонимы составляют названия, возникшие в результате онимизации апеллятива, трансонимизации (т. е. перехода собственных имен из одного класса в другой), метафоризации и эллипсиса.

В сложных микропонимах, состоящих из двух или более компонентов, выделяется определение и определяемое. Детерминантом чаще всего выступает апеллятив, указывающий на вид географического объекта. Определение может быть выражено существительным, прилагательным, причастием или числительным. Сложные наименования составляют довольно значительное количество микропонимов. Модель образования данных конструкций (определение + определяемое) характерна для всей финно-угорской топонимии.

Лишь незначительное количество микропонимов относится к составным. Атрибутом в данных образованиях выступают существительные в местных падежах или послеложные конструкции.

***

Аксенова 1996 - Аксенова О.П. Коми-пермяцкие географические термины и их функционирование в топонимии Верхнего Прикамья: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 1996. 18 с.

Андуганов 1986 - Андуганов Ю.В. Синтаксические критерии разграничения сложного слова и словосочетания в марийском языке // Марийская филология: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. / МарГУ. Йошкар-Ола, 1986. С. 66-75.

Воробьева 1973 - Воробьева И.А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск, 1973. 274 с.

Гарипова 1991 - Гарипова Ф.Г. Исследования по гидронимии Татарстана. М., 1991. 294 с.

Донидзе 1971 - Донидзе Г.И. О грамматической характеристике тюркских топонимов // Ономастика Поволжья 2. Горький, 1971. С. 122-126.

Керт 1995 - Керт Г. М. Проблемы изучения финно-угорской топонимии // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 1995. № 3-4. С. 3-27.

Кириллова 1992 - Кириллова Л.Е. Микропонимия бассейна Валы (в типологическом освещении) / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 1992. 320 с.

Матвеев 1991 - Матвеев А. К. В роли создателя топонимов // Номинация в ономастике: Сб. статей. Свердловск, 1991. С. 13-27.

Муллонен 1994 - Муллонен И.И. Очерки вепсской топонимии. СПб., 1994. 156 с.

Роспонд 1962 - Роспонд С. Перспективы развития славянской ономастики // ВЯ. 1962. № 4. С. 9-19.

Рубцова 1988 - Рубцова З.В. Типы варьирования в белорусской и русской топонимии (к вопросу о поисках нормы) // Ономастика. Типология. Стратиграфия. М., 1988. С. 52-65.

Скляренко 1988 - Скляренко А.И. Плюральные онимы в русском языке и их типологические параллели в других языках // Актуальные вопросы русской ономастики: Сб. науч. тр. Киев, 1988. С. 30-35.

Суперанская 1969 - Суперанская А.В. Структура имени собственного (Фонология и морфология). М., 1969. 208 с.

ТМОИ – Теория и методика ономастических исследований. М., 1986. 256 с.

Туркин 1983 - Туркин А. И. Топонимика и история коми языка // Советское финно-угроведение. XIX. 1983. № 3. С. 184-195.

Туркин А. И. Топонимы с глагольными конструкциями в коми языке // Лексикология и лексикография коми языка: Тр. / Ин-т яз., лит-ры и истории. Сыктывкар. 1988. Вып. 41. С. 72-74.